

# „Культура“ доллара

## ТЕАТР И МУЗЫКА В США

Капитализм является злейшим врагом культуры. Он неизбежно ведет к упадку и деградации науки, литературы, искусства, спорта. Глубокий духовный кризис и марasmus капиталистической «культуры» особенно ярко виден на примере США. Империалистические заправилы Америки, сделавшие ставку на завоевание мирового господства основным мотивом своей политики, все в большей степени используют культуру и искусство для пропаганды идей фашизма и расизма, для разжигания военного психоза и низменных, зоологических инстинктов. Все области американской культуры превращены ныне в орудие сил реакции, мракобесия и войны.

Глубоким мраком, полным идейным параличом охвачен современный американский театр. Главное место в его репертуаре занимают пьесы, воспевующие моральный распад и кризис, оплевающие понятие человеческого достоинства. Реакционные драматурги проповедуют культ насилия, ведут пропаганду безнадежности и обреченности, бессмысленности борьбы против социальной несправедливости. Персонажи боевиков американской сцены это сборище самоубийц, садистов, преступников, потерявших всякий человеческий облик. Недавно в США вышел сборник «лучших американских пьес» 1915—1951 г.г. Эти произведения тщательно обходят как-либо социальные конфликты. Их сюжеты ложны, надуманы, проникнуты пессимизмом, утверждениями о бессмысленности самой жизни; их герои — духовные уроды, предатели и дегенераты. В пьесе О'Нейла «Продавец льда» сын выдает полиции революционерку-мать из ревности к своему мнимому отцу, а потом заканчивает жизнь самоубийством. В полицейском участке разыгрывается действие пьесы С. Киппели «Детективная история», ге-

роями которой являются полицейские — блюстители буржуазного «порядка».

Огромное место в театральном искусстве Америки занимают музыкальные ревю и водевили. Ревю, как правило, одобры социальной дикой эротикой, сделали подлинные вкусы богатых бездельников, индустриальных «окупационных» и т. д. Действующие лица здесь, как и в «серьезных» пьесах, — гангстеры, садисты, психопаты. Так, например, гвоздем театрального сезона в Нью-Йорке являлась пьеса «Рожденный вчера», в которой со всеми подробностями описывается роман сумасшедшей и гангстера.

Заполненный подлостью и цинизмом американский театр призван отвлечь американского обывателя от «опасных» мыслей, оглушить его. В американском театре по всем видам примодносится идейная отравка, на все лады пропагандируется «американский образ жизни». Он проповедует мораль доллара, объявляет погоню за наживой внешней доблестью, ради которой процветает обман, воровство, убийство.

В США самым грубым и беззастенчивым образом фальсифицируются произведения мировой классической драматургии. Американские культуртрегеры пытаются представить, например, Шекспира в качестве проповедника расизма и войн. В трагедии американских режиссеров смерти Дездемоны и Отелло нетолковывается как «акт справедливости», ибо негр и белая женщина нарушили «расовый закон».

С каждым годом в США становится меньше театров. На две трети сократилось их число на Бродвее — центре американского театра. Продавцы обычно не выдерживают больше 2—3 предста-

влений, несмотря на все усилия театральных дельцов. Постоянная безработица стала делом большинства американских актеров. В этом году 92 процента актеров в Нью-Йорке не имело работы. О бедственном положении американского театрального искусства говорит тот факт, что в крупнейших городах страны, включая Вашингтон, совершенно нет театров.

В полном затоне в США оперное искусство. В стране есть только один стационарный оперный театр — «Метрополитен опера» в Нью-Йорке. В нем идут, как правило, оперы европейских композиторов. Собственных опер, заслуживающих внимания, США не имеют. Оперные постановки американских композиторов заполнены грубой эротикой, коллирациями, патологическим бредом. Вот, например, «опера» композитора Менотти. Героиней является пьяная сумасшедшая старуха, вызывающая из загробного мира души умерших детей. Во время действия происходят сцены убийства, припадки надутости и т. д. Музыка этой «оперы», произведенной в США «оперой для американцев», звучит как злобная маниака.

Оперные спектакли в «Метрополитен опера» происходят узким кругом представителей «видимого света». Ложи заполняются семействами крупнейших финансистов и промышленников магнатов, демонстрирующих свои туалеты и драгоценности. Посещение оперы рядовому американцу недоступно, ибо цены на билеты непомерно высоки.

О издевательском отношении к искусству в США ярко свидетельствуют так называемые рекламные оперы. Артист Лео Слезак приводит в своей книге либретто одной из таких опер. В ней использован сюжет «Отелло» для рекламы... свиного жира «крусто». На протяжении всего действия герои на все лады уговаривают зрителей пользоваться для кухни только свиным жиром «крусто». Либретто заканчивается словами: «Задумав Дездемону, Отелло закалывает себя кинжалом и, умирая, поет волную-

щие слова: «Требуйто персатиненный свиной жир «крусто»!

Но в лучшем положении, чем опера, находится в США балет. Композиторы-модернисты строят балеты по принципу: чем больше судорог, какофонии и дисгармоний — тем лучше. Пропаганда ужасов по обоим балетным спектаклям. Так, в качестве сценария была установлена постановка балета Джей Келли «Зверское убийство на 10-й авеню». Характерен и другой балет — «Бредовые видения». Балерина, исполняющая главную роль, появляется здесь в костюме с огромным глазом на животе и с третьей рукой из тупца.

В США трудно сейчас услышать серьезную музыку. Она не в почете в стране долларовой «культуры». Подавляющее большинство американских композиторов специализируется на фабрикации похожих одна на другую песенок под выразительными названиями, вроде «Лепи-пиратка», «Целуйте влюбленных» или «Прямо из сточной канавы». Что касается произведений «серьезных» композиторов, то в основе их творчества лежит откровенный антиреализм, отказ от массовости, модернистские выкрутасы. «Модный» в США композитор и дирижер Стравинский прямо заявляет, что «широчные массы ничего не вносят в искусство. Они не могут понять его уровень». О своей музыке он пишет, что она не выражает ничего, что может быть заподозрено в реализме. Американские композиторы принимают последнее участие в разжигании военного психоза. Некий профессор Артур Роберте написал «сатонную симфонию». В то же время существует в США и «опасная» музыка. В черные списки включены также произведения, как симфония композитора Гарриеса, темой которой является битва под Сталинградом, и оратория композитора Конлида, посвященная Аврааму Линкольну.

Музыкальная жизнь США затоплена джазом, объявленным «национальной

американской музыкой». Лишенный мелодии, с его диким бляением американский джаз одурманивает, оглушает слушателя, прибивает самые низменные, убогие вкусы.

Американские джазисты поднимают руку на великие творения Чайковского, Римского-Корсакова, Бетховена, Шопена. Так, шумовой джаз исполняет «Песнь индийского гостя» из «Садко», на фокетрот переделана сюита из «Щелкунчика». Все большее распространение получают в США различные «спортивно-музыкальные состязания», в которых исполнители играют стоя на голове или соревнуюсь на скорость игры. В погоне за сенсацией и долларами всевозможные проходимцы объявляют себя «новаторами» в музыке. Некий Джон Кайдж превратил роль в миниатюрный ударный оркестр, закладывая между струнами болты, гвозди, обрезки пластмассы и другие предметы. Другой современный американский «музыкант» Герри Коуэлл играет на рояле при помощи кулаков, локтей и колен. Но всех этих килегрейров от музыки презиошел Линдл Армстронг по кличке Свайф-Джонс (Джонс-костиль). Веррада, на которой выступает этот «новатор», наполняет звуку по звуку утилю. Перед каждым оркестрантом стоит верстак, заставленный обрезами водопроводных труб, металлическими дисками, дисками звонками, старыми сигаретами, лопатами, стиральными досками и тому подобными предметами. Вся эта рухлядь и является «инструментами», на которых играет свайф-Джонс. Но лопат и стиральных досок ему показалось мало. Он взял в свой оркестр такие инструменты, как «аэрофон» для перемалывания стекла и «аэтрифон» — сидение от унитаза, на которое натянута струна. При исполнении песенки «Кренка Бау-Или» потеряла свой «жизнь» оркестрант Свайф-Джонс истреблен разбитой старую автомашину. Верхом «новаторства» явился в оркестре... коза. Свайф-Джонс лично крутил ей жовет, заставляя ее дико бляеть от боли.

Театр и музыка в США проникнуты духом бизнеса. Классовый сбор — вот что главное для бизнесменов от искусства. Сцена в США — это прежде всего прилавок, а артисты и режиссер — продавцы. Неудивительно, что дух творчества, подлинного искусства почти исчез с подмостков американских театров и концертных зал. Лучшие протрессавные деятели сцены и музыки подмостаются голсиям, зачисляются в черные списки.

Стремясь навязать растленную американскую «культуру» всему миру, американские дельцы экспортируют в Европу и другие страны свои пьесы, кабацкие песенки и танцы. Американская идеологическая агрессия повсеместно вызывает протест и возмущение всех честных людей, которые отвергают «культуру» доллара с ее заморилыми операми, заставанными джазом и инструментами из унитаза.

В Соединенных Штатах есть и другая культура — культура американского народа. Несмотря на трагедию и гонения, работают прогрессивные драматурги, композиторы, музыканты, актеры. Пьесы Горварда Фаста, Альберта Малла разоблачают агрессивную политику американских правителей. В США созданы новые прогрессивные театры. В Нью-Йорке в театре народной драмы ставят волнующие спектакли об освободительной борьбе негров против рабства и угнетения, о классовой солидарности простых людей Америки. Не могут заставить реакционные умолкнуть большого артиста и мужественного борца за мир Поля Робсона. Он попрямкему с огромным успехом выступает перед слушателями. «Мы должны довести до широких масс американского народа нашу культуру, нашу искусство, — говорит Робсон, — ибо борьба за спасение культуры является составной частью борьбы за мир и прогресс человечества».

Ю. РОСТОВЦЕВ.

г. Чита.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Чита

31 ИЮЛ 1953